

Глава 13

Улин поспешил за ним.

Они вдвоём пришпорили коней и подъехали к городским воротам. Едва миновав стражу, Шэнь Чии натянул поводья и резко замедлил ход, словно неторопливо любуясь пейзажем. Медленно двигаясь верхом, он тихо произнёс:

— За нами следят. С того самого момента, как мы сели на коней и отъехали от ладьи, они были позади.

Выражение лица Улина изменилось.

— ...Это люди господина Му?

Шэнь Чии вздохнул:

— Я тоже не знаю. Эти несколько человек владеют искусством скрытности превосходно — я не заметил их, когда сходил с ладьи. Обнаружил только позже, когда мы поехали верхом, а они прятались сзади, следуя за нами с помощью лёгкости.

Он продолжал делать вид, что медленно прогуливается со слугой, и тихо спросил:

— У нас осталось много банкнот?

Он никогда не занимался такими делами — деньги в основном были при Улине.

Улин вытащил пачку, но не успел ничего сказать, как Шэнь Чии просто выхватил её, вытянул всего две банкноты и вернул остальное в руки Улину.

— Двух должно хватить.

— Так вы, господин, собираетесь подкупить их этими деньгами?

Шэнь Чии: «...»

Как раз наступило время смены дня и ночи — в город входило особенно много народу. Они вдвоём ехали по конной дороге, и, повернув голову, можно было увидеть длинную вереницу пеших горожан.

Из города выходило не так много людей, лишь кое-кто, и те, кто следил за ними, были среди них.

Шэнь Чии медленно двигался по конной дороге, уже почти выехав из толпы.

Уголки его губ изогнулись, глаза, скрытые под белой вуалью, мелькнули хитрой искоркой. Скрытые в полумраке, они сияли ярко, как звёзды в ночи.

Он тихо хмыкнул и внезапно вскинул руку.

Огромная пачка банкнот в мгновение ока разлетелась в воздухе!!!

Он тут же взмахнул плёткой и сказал Улину:

— Вперёд!

Раздался стук копыт.

Юноша в тёмном плаще и плетёной шляпе с ниспадающей белой вуалью пустил коня вскачь, держась вольно и свободно. Полы одежды и низ вуали колыхались на ветру.

Тёмная фигура вместе со слугой рядом в мгновение ока умчалась вдаль.

У городских ворот уже поднялся переполох.

— Деньги! Кто-то разбрасывает деньги!

— Пятьдесят лян!! Эта банкнота в пятьдесят лян!!!

— Бодхисаттва разбрасывает деньги!!!

— Отдай! Это я нашёл!

Стража в ярости закричала:

— Не устраивать беспорядки! Всем стоять! Кто бросил банкноты!?

Никто не ответил.

Толпа пришла в хаос, длинная очередь входящих в город рассыпалась и сбилась в кучу, почти полностью заблокировав вход.

Когда стража наконец криками навела порядок и у ворот снова стало тихо, юноша, швырнувший тысячу золотых, уже исчез, и никто не знал, куда он направился.

Звёзды и луна опрокинулись в изумрудное озеро, расстилая текущий Млечный Путь. Зимние голые ветви стояли, встречая ветер, но, упав в рябь, беспорядочно качались.

— Слежку упустили!?

Этот гневный крик вспугнул птиц на ветвях; они, щебеча, редкими стаями разлетелись чёрными пятнами.

На ладье горели яркие огни, двери маленьких комнат по обе стороны узкого коридора были распахнуты настежь, словно кто-то обыскал всё вдоль и поперёк.

В передней беседке ладьи, за столом, молча сидел мужчина в белых одеждах. Перед ним стоял разгневанный Чжоу Инянь, а за беседкой на коленях стояли два тайных стражника, прижавшихся лбами к деревянному настилу. Все они были напряжены до предела, не смея шелохнуться.

Передний стражник повинился:

— Тот господин, похоже, нас заметил. Когда мы выезжали из города, он разбросал огромную кучу денег, народ бросился их подбирать, и проход был полностью заблокирован... Ваш подчинённый... Ваш подчинённый не справился!

Лоу Циншуан не проронил ни слова.

Чжоу Инянь, с усмешкой на губах, спокойно дослушал, затем резко помрачнел, поднял ногу и пнул стражника!

— Несколько человек следили за одним молодым господином и его слугой, а вы умудрились потерять их, даже не выехав из Цюэчэна!?

Стражник перекатился несколько раз, но не осмелился оправдываться. Молча, он снова сел прямо и с глухим стуком с силой ударился лбом об пол, затем распластался ниц.

Чжоу Инянь ходил взад-вперёд, размышляя вслух, обращаясь к Лоу Циншуану:

— Он провёл с тобой несколько месяцев, и ничего не случилось. А теперь, когда я только нашёл тебя, он сбежал, воспользовавшись нашим отсутствием, не оставив ни слова. Я только что послал людей расспросить тех, кто видел его поблизости. Никто не видел его лица, даже рулевой, который дни напролёт был на ладье, не видел, чтобы Су Я снимал свою плетёную шляпу. Он намеренно скрывался с самого начала, боюсь, даже имя его — подделка!

Чем больше он думал, тем сильнее волновался.

— Не мог ли он намеренно приблизиться к тебе?

— Тайные стражники, посланные на разведку в Линъань, ещё не вернулись. Если ничего не выяснят, а где он сейчас — неизвестно...

Лоу Циншуан не ответил.

С самого начала этот человек, который должен был первым разгневаться и встревожиться, сейчас спокойно сидел в беседке. Взгляд его был глубок, губы сжаты в прямую линию, лицо безмятежно и молчаливо.

Чжоу Инянь обернулся, взглянул на его благородное и ясное обличье, и ему стало ещё более жутко.

В это время кто-то быстро выбежал из ладьи, держа в руках два предмета.

Деревянную шкатулку и золотой светильник.

— Господин, всё обыскали. Остальные вещи — самые обычные, писем не нашли. Только на столе остались нетронутые пирожные и остывший чай, а ещё эти две вещи. Ваш подчинённый не осмелился открыть шкатулку, прошу вас взглянуть.

Лоу Циншуан слегка кивнул.

Чжоу Инянь принял шкатулку и открыл её.

Он сразу увидел лежащий сверху вышитый мешочек. Схватив его и прикинув вес, он удивился:

— То, что ты ему подарил, он не взял с собой?

Не открывая мешочка, он передал его Лоу Циншуану.

Мужчина взял его, тоже не открывая, лишь провёл пальцами и понял, что внутри.

Чжоу Инянь в этот момент вовсе не осмеливался смотреть на выражение лица Лоу Циншуана. Он отвёл взгляд и снова посмотрел в шкатулку.

Внутри также лежал меч.

— «Лю Фэн»...

— прочитал он гравировку на клинке и вздрогнул.

— Разве это не последний меч, выкованный покойным Тайшу Куаном при жизни? Учэн-хоу в последние годы искал этот меч за огромные деньги, но так и не смог его заполучить, а он оказался у Су Я? Он же всего лишь боковая ветвь клана Су...?

Кто не любит знаменитые мечи? Он не удержался и взял его в руки, сразу убедившись, что это не подделка, и удивился ещё больше:

— Я только что думал, что у него были корыстные цели, неужели я ошибся? Вещь, которую не променяешь и на тысячу золотых, он просто оставляет тебе? Вот это щедрость...

Чжоу Инянь посмотрел на Лоу Циншуана, его голос внезапно оборвался. Рука, сжимавшая меч, ослабла, и длинный клинок со звоном упал обратно в ножны.

Сверкающее лезвие отражало пламя свечи. Лицо мужчины, озарённое мерцающим светом, в какой-то миг стало тяжелее воды.

Обыскивавшие стражники стояли поодаль, склонившись. Несколько стражников, упустивших слежку, не получив наказания, не смели шелохнуться, всё так же стоя на коленях и не осмеливаясь пошевелиться.

Лёгкий ветер пронёсся над изумрудным озером, пламя свечей заплясало, но не принесло ни капли тепла.

Прошло много времени.

Тот человек медленно поднялся. Не взяв посоха для слепых, взгляд его был слегка рассеян. Он просто подошёл к стражникам и остановился.

— Раз уж выпустили человека, — его голос был очень тих, — можете не возвращаться. Ждите здесь. Когда дождётесь его, тогда и приведёте ко мне.

— Благодарю господина за пощаду!

— стражники трижды стукнулись лбом, по всему телу струился холодный пот, но они не могли не спросить: — Только... только тот господин смог заметить наше преследование, значит, его мастерство должно быть высоким. Если... если мы найдём его, а он не захочет идти с нами...

Лоу Циншуан открыл вышитый мешочек, достал белое нефритовое кольцо и снова убрал его в тот же мешочек с буддийской гатхой.

Он разжал пальцы, и с тихим стуком мешочек снова ударился о благовонный мешочек, оба повисли у него на поясе.

— Если с мастерством не получается привести, — он опустил взгляд, — то с уничтоженным мастерством — неужели тоже не получится?

— ...Ваш подчинённый понял.

Полмесяца спустя.

Двадцать третий год правления Сюаньцин, двадцать шестое число первого месяца.

Линьду, государственная почтовая станция.

Ночной ветер раскачивал фонари, пламя свечей то разгоралось, то угасало.

Уже близился час Цзы, вокруг царила тишина и безмолвие. Лишь из освещённого павильона доносились непрерывные кашель и хрипы.

— Кхе... кхе-кхе...

Вокруг почтовой станции стояло кольцо людей. Каждый сжимал в руках изогнутый нож, спины держали прямо, одеты были в простую одежду, но от них исходила свирепая аура. Большинство из них внашивали страх без единого слова, явно не были простыми горожанами.

Военная дисциплина требовала, чтобы эти люди стояли не шелохнувшись.

Но, слушая эти звуки, словно умирающий чахоточник звал Смерть, они всё же не могли удержаться и переглядывались, озираясь по сторонам.

Командир Стражи Летящего Облака Сюй Кань лично привёл ближайшего лекаря, поспешно поднимаясь по лестнице. Шаги их гремели, словно ливень, смешиваясь в торопливую суматоху.

Лекарь, следуя за ним, поднялся на второй этаж и только тогда обнаружил, что весь второй этаж государственной станции был очищен от людей. Лишь в самой большой комнате горел свет.

Сюй Кань, шедший впереди, остановился перед дверью, из-под которой пробивался свет, и позвал:

— Господин?

Дверь открыл юноша в зелёной одежде.

У него были тонкие и ясные черты лица, стройная и прямая фигура, изящные манеры и незаурядная внешность.

Лекарь подумал про себя, что этот господин выглядит вполне здоровым, без признаков тяжёлой болезни. Почему же эти воины, называющие себя охранниками, так встревожены?

Но тут юноша в зелёном развернул платок в своей руке и сказал:

— Наконец-то вы пришли. Наш господин только что кашлял кровью.

На платке явственно проступали размытые кровавые пятна.

Сюй Кань, приведший его, изменился в лице и поспешно сказал:

— Лекарь, взгляните скорее.

Тут только лекарь понял — оказывается, открывший дверь был всего лишь слугой.

Они двое отошли в стороны, открывая взору обстановку внутри комнаты.

Неизвестно, любил ли больной полумрак, но в комнате горели всего две лампы, было не очень светло. Можно было лишь разглядеть, что на бамбуковой кровати полулежал-полусидел юноша в тёмно-белой ночной рубашке.

<http://bllate.org/book/15473/2059492>